

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Чеченско-русский билингвизм в лингвокультурологическом аспекте

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01. «Филология (Теория языка и современные
лингвистические технологии)»
Института филологии и журналистики

Атаевой Айши Сулановны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

_____

Ю.В. Каменская

подпись, дата

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

_____

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2026

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современной лингвистики к проблемам билингвизма, межкультурной коммуникации, языковой картины мира и безэквивалентной лексики. В условиях активного взаимодействия языков и культур особое значение приобретает изучение того, как в сознании билингва соотносятся элементы разных языковых систем, культурных кодов и ценностных представлений.

Особую значимость данная проблема имеет при исследовании чечено-русского билингвизма. Русский и чеченский языки находятся в тесном контакте, однако отражают разные культурные традиции, исторический опыт и способы осмысления действительности. Поэтому слова, воспринимаемые как переводные соответствия, не всегда совпадают по семантическому объему и культурной нагрузке. Это особенно заметно на материале лексики, связанной с понятиями свободы, воспитанности, уважения, родины, традиций и родного языка.

Актуальность работы определяется также необходимостью изучения культурно значимых концептов на эмпирическом материале. Анкетирование и интервью позволяют выявить, как носители чечено-русского билингвизма осмысливают соотношение русских и чеченских концептов, какие значения считают совпадающими, а какие воспринимают как специфические для чеченской языковой картины мира.

Объектом исследования является чечено-русский билингвизм как лингвокультурологическое явление. Предметом исследования выступает интерпретация культурно значимых концептов в языковом сознании чечено-русских билингвов.

Цель работы — выявить и описать специфику восприятия культурно значимых русских и чеченских концептов в сознании чечено-русских билингвов, а также определить, как безэквивалентная и частично эквивалентная

лексика отражает особенности языковой картины мира и этнокультурной идентичности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть основные подходы к изучению билингвизма; охарактеризовать билингвизм как лингвокультурологический феномен; раскрыть понятие языковой картины мира в билингвальном сознании; проанализировать связь языка, культуры, менталитета и этнической идентичности; охарактеризовать безэквивалентную лексику; провести эмпирическое исследование восприятия русских и чеченских концептов и выявить тенденции семантической и культурной интерференции.

Методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей в области билингвизма, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, концептологии и межкультурной коммуникации. В работе используются положения о взаимосвязи языка и культуры, о национально-культурной специфике лексического значения, о концепте как единице языкового сознания и о безэквивалентной лексике как отражении уникального культурного опыта народа.

В ходе исследования применялись описательный, сопоставительный, лингвокультурологический методы, элементы концептуального анализа, анкетирование и интервьюирование, а также количественная и качественная интерпретация полученных данных.

Материалом исследования послужили данные анкетирования 106 информантов и интервьюирования 10 информантов, являющихся чечено-русскими билингвами. В качестве языкового материала выбраны пары концептуальных единиц: «свобода» — «маршо», «воспитанность» — «Гиллакх», «уважение» — «ларам», «родина» — «дайможк», «традиции» — «Иадаташ», «родной язык» — «неннан мотт».

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о билингвальном языковом сознании и роли безэквивалентной лексики в репрезентации культурно значимых смыслов. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов при изучении билингвизма, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории перевода и при разработке учебных материалов.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы билингвизма в лингвистике

Билингвизм является одним из ключевых понятий современной лингвистики и в общем виде понимается как владение двумя языками и способность использовать их в зависимости от коммуникативной ситуации. У. Вайнрайх определял билингвизм как «чередующееся использование двух языков одним и тем же человеком» [Вайнрайх, 1953]. В современных исследованиях это явление трактуется шире: не только как речевой навык, но и как когнитивно-культурное состояние, при котором в сознании личности взаимодействуют две языковые системы и две картины мира.

Типология билингвизма строится по нескольким основаниям: выделяют сбалансированный и несбалансированный, естественный и искусственный, ранний и поздний, активный и пассивный билингвизм. Его формирование зависит от семьи, языковой среды, образования, социального статуса языков, мотивации говорящего и сфер употребления каждого языка. Поэтому двуязычие всегда связано не только с индивидуальным опытом, но и с общественными условиями функционирования языков.

В изучении билингвизма важны когнитивный, социолингвистический и лингвокультурологический подходы. Когнитивный подход показывает, как два языка взаимодействуют в мышлении билингва и влияют на категоризацию

действительности. Социолингвистический подход рассматривает статус языков, их функции, престиж и переключение кодов. Лингвокультурологический подход подчёркивает, что язык является носителем культурных смыслов, поэтому билингв соотносит не только слова, но и разные системы ценностей.

Центральным понятием лингвокультурологического анализа является концепт — ментальное образование, объединяющее знания, образы, оценки и культурно значимые представления. Концепт шире словарного значения, так как включает ассоциации и ценностные смыслы, закреплённые в коллективном опыте народа. В билингвальном сознании концепты разных языков могут совпадать лишь частично, различаться по культурной нагрузке или вступать во взаимодействие. Именно поэтому переводное соответствие слова не всегда означает полное совпадение его содержания.

Языковая картина мира отражает способ осмысления действительности, закреплённый в языке. У билингва она формируется под влиянием двух языков, поэтому одно и то же явление может восприниматься через разные культурные фильтры. Это расширяет коммуникативные возможности личности, но создаёт условия для языковой и культурной интерференции. Языковая интерференция проявляется в переносе элементов одного языка в другой, а культурная — в переносе норм поведения, оценок и коммуникативных стратегий.

Особое значение имеют родной язык и безэквивалентная лексика. Родной язык связан с семьёй, детством, эмоциональной привязанностью и этнической идентичностью; у билингва это понятие может быть многослойным, поскольку два языка способны выполнять разные социальные и культурные функции. Безэквивалентная лексика включает слова, не имеющие точных соответствий в другом языке, поскольку они связаны с уникальными реалиями, традициями и ценностями народа. Такие единицы выявляют границы переводимости и помогают сохранить культурную самобытность. Следовательно, билингвизм необходимо рассматривать как сложное лингвокультурное явление, связанное с

взаимодействием языков, концептов, картин мира, культурных норм и этнической идентичности.

Глава 2. Исследование восприятия культурно значимых концептов в русском и чеченском языковом сознании

Эмпирическая часть исследования направлена на выявление того, как чечено-русские билингвы воспринимают культурно значимые концепты и соотносят русские слова с их чеченскими коррелятами. Практический анализ необходим потому, что безэквивалентная и культурно маркированная лексика не может быть полноценно описана только на основе словарных данных: важны реальные языковые реакции носителей, их ассоциации, оценки и способы объяснения значений.

Материал был получен с помощью анкетирования и интервьюирования. Анкетирование позволило выявить общие количественные тенденции, а интервью — уточнить мотивы выбора, эмоционально-оценочные реакции и смысловые компоненты, которые трудно зафиксировать в закрытых вопросах. В опрос были включены пары «свобода» — «маршо», «воспитанность» — «Гиллакх», «уважение» — «ларам», «родина» — «даймохк», «традиции» — «Адаташ», «родной язык» — «неннан мотт». Выбор данных единиц обусловлен их значимостью для чеченской и русской языковых картин мира, а также их связью с этическими нормами, идентичностью, родовой памятью, традицией и языком.

В анкетировании приняли участие 106 информантов: 72 женщины и 34 мужчины. Возраст респондентов варьировался от 14 лет до 45 лет и старше; наиболее представленными оказались группы 25–33, 34–44 и 45+ лет. Значительная часть участников отметила, что одинаково свободно пользуется русским и чеченским языками, однако внутри выборки наблюдались различия по полу и по степени языкового доминирования. В интервью участвовали 10

информантов — 5 женщин и 5 мужчин в возрасте от 25 до 65 лет. Все они являются чечено-русскими билингвами, но различаются по тому, какой язык считают более удобным для повседневного общения.

Анкета включала два блока: сведения об информанте и вопросы по шести концептуальным парам. Сначала респондентам предлагалось определить, совпадают ли значения русского и чеченского слова, затем — выбрать наиболее подходящую дефиницию для каждого слова. Такой порядок позволил сопоставить первоначальную языковую интуицию с более осознанным выбором значения. Интервью проводились в индивидуальном формате; информанты самостоятельно объясняли значения слов, приводили примеры и комментировали различия между русским и чеченским пониманием концептов.

Общие тенденции восприятия сопоставляемых концептов

Первичный анализ показал, что на уровне общего суждения большинство информантов склонны воспринимать русские и чеченские слова как полностью или частично совпадающие. Это объясняется повседневной переводной практикой: билингвы часто используют данные единицы как ближайшие соответствия. Однако при выборе конкретных определений различия становились более заметными. Русские слова чаще связывались с нейтральным общезыковым значением, а чеченские — с культурной, этической или исторической нагрузкой.

Наиболее выраженная асимметрия проявилась в парах «свобода» — «маршо», «воспитанность» — «Гиллакх», «традиции» — «Адаташ». В этих случаях чеченские слова воспринимались не просто как переводы, а как элементы культурного кода. Менее резкое, но также значимое различие обнаружилось в парах «уважение» — «ларам», «родина» — «даймохк», «родной язык» — «неннан мотт». Следовательно, билингвальное восприятие имеет двойственную природу: формальная переводимость сочетается с осознанием неполной смысловой тождественности.

«Свобода» — «маршо»

Пара «свобода» — «маршо» показала, что на уровне перевода данные слова воспринимаются как близкие: 54,7% информантов указали на полное совпадение значений, 36,8% — на частичное. Однако при выборе дефиниций различия стали очевиднее. Русское слово «свобода» чаще связывалось с отсутствием ограничений и возможностью действовать по своей воле, тогда как «маршо» — с независимостью, отсутствием внешнего принуждения, сохранением привычного уклада и правом жить согласно обычаям своего народа.

В интервью информанты подчеркивали историческую и эмоциональную насыщенность чеченского слова. Один из участников отметил: *«Я не думаю, что в русском есть слово, которое на самом деле описывает, что такое «маршо». Самый близкий вариант, конечно, свобода, но «маршо» — что-то большее».* Другой информант связал это понятие с коллективным опытом: *«Понятие «маршо» на чеченском — это понятие свободы от агрессоров».* Таким образом, «маршо» включает не только индивидуальную свободу, но и идею достоинства, независимости народа и сохранения культурного порядка.

«Воспитанность» — «Гиллакх»

В паре «воспитанность» — «Гиллакх» различие между переводной близостью и культурной асимметрией проявилось особенно ярко. 50,9% информантов указали, что значения частично совпадают, 34% — что полностью совпадают. При этом для русского слова «воспитанность» большинство выбрало определение, связанное с вежливостью, тактичностью и соблюдением норм общения, а для «Гиллакх» — определение как фундаментального кодекса поведения и системы морально-этических норм, усваиваемых с детства.

Интервью подтвердили, что «Гиллакх» воспринимается как одно из наиболее труднопереводимых слов. Информанты отмечали: *«Гиллакх вообще в принципе слово непереводаемое»;* *«Гиллакх намного больше, чем воспитание,*

весь наш культурный код заложен в этом слове». Это понятие включает скромность, уважение к старшим, деликатность, самоограничение, умение не поставить другого человека в неловкое положение и внутреннее чувство нормы. Поэтому «Гиллакх» нельзя свести к русской «воспитанности»: оно обозначает не только качество личности, но и принадлежность к определенной этической системе.

«Традиции» — «Иадаташ»

Пара «традиции» — «Иадаташ» также демонстрирует частичную эквивалентность. 56,6% информантов сочли значения полностью совпадающими, 34,9% — частично совпадающими. Однако при выборе определений русское слово чаще связывалось с обычаями, нормами и представлениями, передающимися из поколения в поколение, а чеченское «Иадаташ» — с традиционным сводом правил, регулирующим жизнь человека, семьи и общества и предполагающим обязательность соблюдения.

В интервью различие объяснялось через степень строгости: *«[Иадаташ и традиции] одно и то же, но Иадат строже»; «Традиции — это просто традиции, а Иадат — это свод правил. Иадаты должны обязательно выполняться».* Следовательно, «Иадаташ» воспринимаются не как внешний обычай, а как нормативная система, связанная с честью семьи, репутацией, коллективной ответственностью и сохранением этнокультурной идентичности.

«Уважение» — «ларам»

Пара «уважение» — «ларам» показала более высокую степень семантической близости: 71,7% информантов указали на полное совпадение значений, 27,4% — на частичное. Тем не менее различия проявились в ассоциативном поле и формах выражения. Русское «уважение» воспринималось как признание достоинств другого человека и положительное отношение к нему, а «ларам» чаще связывался с почтительностью, сдержанностью, достойным поведением и особенно с отношением к старшим.

Информанты подчеркивали, что в чеченской культуре уважение выражается не только внутренним отношением, но и конкретными действиями: уступить место, встать при появлении старшего, пропустить вперед, проявить сдержанность в речи. Комментарии информантов: *«В первую очередь у меня это [ларам] уважение именно к старшим»*; *«Ларам отличается степенью. Этим пропитано все, более выражено проявляется, но в то же время заметно в мельчайших деталях»*. Таким образом, «ларам» не является полностью безэквивалентным, но уточняет русское значение через систему поведенческих норм.

«Родина» — «даймохк»

Пара «родина» — «даймохк» также воспринималась как близкая: 70,8% информантов отметили полное совпадение, 23,6% — частичное. Однако при выборе дефиниций русское слово чаще соотносилось с местом рождения, личной эмоциональной привязанностью и культурной принадлежностью, а «даймохк» — с землей предков, национальным единством, памятью, долгом и защитой родной земли.

В интервью большинство информантов прямо связывали оба слова с Чечней: *«Даймохк и родина — для меня одно и то же»*; *«Родина — это всегда только даймохк, Чечня. Земля, где родился мой отец, его отец и так далее»*. При этом у информантов, родившихся за пределами Чечни, возникало разграничение между местом рождения и землей предков: *«Чечню я бы назвала именно даймохк, а родиной — место, где я родилась, то есть Киргизия»*. Следовательно, «даймохк» в большей степени выражает коллективную и родовую идентичность, тогда как «родина» может включать личный биографический компонент.

«Родной язык» — «неннан мотт»

Пара «родной язык» — «неннан мотт» непосредственно связана с языковой идентичностью билингва. 57,5% информантов указали на полное

совпадение значений, 34% — на частичное. Русское словосочетание чаще понималось как язык, усваиваемый с детства, язык семьи и культуры. Чеченское «неннан мотт» воспринималось как материнский язык, связывающий человека с семьей, предками, культурной памятью и национальной принадлежностью.

Интервью показали, что для большинства участников родным языком чеченца остается чеченский даже в том случае, если человек чаще говорит по-русски. Информанты отмечали: *«Для меня это одно и то же. И то, и то для меня чеченский»*; *«Тут таких разграничений нет, это у меня схоже. Родной — чеченский, неннан мотт — чеченский. Даже при условии, что говорю я на нем не так хорошо»*. Особенно значимым оказался образ языка, «впитываемого с молоком матери»: он подчеркивает не только раннее усвоение, но и глубокую эмоциональную и этническую связь с народом.

Выводы по главе

Проведенное исследование показало, что чечено-русские билингвы чаще всего воспринимают русские и чеченские концепты как близкие или частично совпадающие, однако при более детальном анализе выявляют существенные культурные различия. Формальная переводная соотнесенность не всегда означает полную семантическую эквивалентность. Чеченские слова «маршо», «Гиллакх», «Адаташ», «ларам», «даймохк», «неннан мотт» несут выраженную культурную, этическую, историческую и идентификационную нагрузку.

Наиболее высокая степень культурной асимметрии выявлена в парах «воспитанность» — «Гиллакх», «свобода» — «маршо» и «традиции» — «Адаташ»: чеченские единицы обозначают не только понятие, но и комплекс норм, ценностей и представлений. Пары «уважение» — «ларам», «родина» — «даймохк» и «родной язык» — «неннан мотт» демонстрируют большую близость, но сохраняют специфические акценты: почтительность к старшим, связь с землей предков и роль языка как маркера этнической принадлежности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что билингвизм представляет собой сложное лингвокультурное явление, связанное не только с владением двумя языками, но и с взаимодействием двух картин мира, систем ценностей и способов осмысления действительности.

Центральный вывод исследования состоит в том, что чечено-русское билингвальное сознание не является простым соединением двух языковых систем. Оно представляет собой динамичную и асимметричную структуру, в которой русские и чеченские концепты могут быть близкими на уровне перевода, но различаться на уровне культурной нагрузки. Чеченские концепты чаще воспринимаются информантами как более нормативные, коллективно ориентированные, исторически насыщенные и этически требовательные. Это подтверждает, что язык выступает не только средством коммуникации, но и механизмом сохранения этнокультурной памяти.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов при изучении билингвизма, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и теории перевода. Материалы исследования могут быть полезны при разработке учебных пособий по чеченскому языку, при описании безэквивалентной лексики, а также при составлении переводческих комментариев к словам, обладающим выраженной культурной спецификой. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы, сопоставлением данных разных возрастных и социальных групп, а также с анализом других чеченских концептов, значимых для сохранения этнокультурной идентичности в условиях активного языкового контакта.